

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА ЮРИСТА КАК ЭЛЕМЕНТ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО ПРАВОВЕДА

Профессиональная этика юриста все еще остается одной из наиболее молодых образовательных дисциплин. Например, в Уральской государственной юридической академии ее преподавание началось всего пятнадцать лет назад. При некоторых условиях, когда развитие учебного курса происходит динамично, такой срок – это целая история. Речь может идти о непрерывном поиске и уточнении предмета, изменении и усложнении структуры курса, выявлении проблемных точек, которые сохраняют свое значение на протяжении длительного времени.

Исходный момент в преподавании профессиональной этики образует вопрос о ее соотношении с юридическими дисциплинами, с одной стороны, и дисциплинами социо-культурного цикла, с другой. Стремление представителей юриспруденции включить данную проблематику в содержание предмета является достаточно отчетливо. Так, в структуре спецкурса «Организация и деятельность адвокатуры в Российской Федерации» мы обнаруживаем тему «Этические принципы работы адвоката»¹. Правомерность ее включения в учебный курс не вызывает возражений. Однако при этом объективно возникают трудности методического и методологического плана, избежать которых, как представляется, вполне по силам.

Хотя профессиональная этика в сфере юриспруденции образует весьма специфическую отрасль знания, однако несомненным является ее гуманитарный, а, следовательно, мировоззренческий характер. Последний в полной мере выражен как в системе понятий и категорий, которыми она оперирует, а так и тем обстоятельством, что целый ряд принципов (справедливости, беспристрастности, независимости), находя отражение в нормах законодательства, сохраняют свою этическую природу. Затрагивая основные этические принципы,

---

¹ Организация и деятельность адвокатуры в Российской Федерации: Учебно-методический комплекс. Екатеринбург, 2007. С. 7.

нормы, правила в рамках чисто юридического курса, преподаватель вряд ли станет разбираться в их моральной природе, выстраивать систему соответствующих понятий и категорий. Априори предполагается, что студенты и так уже понимают, о чем идет речь.

Между тем, в процессе преподавания профессиональной этики юриста приходится оперировать понятиями, которые нуждаются в соответствующей этической аргументации или даже развернутом обосновании. Профессиональная этика юриста применительно к проблемам этики выступает, как особая нормативная дисциплина, сфера применения общеэтической и философской методологии. Логично было бы предположить, что студенты должны предварительно усвоить понятийный этический аппарат, иметь какие-то представления об основных теориях, отражающих вопросы морали, до некоторой степени ориентироваться в характере возникающих применительно к рассматриваемой сфере проблем. Таким образом, путь познания должен идти от простого к сложному, от более общего – к частному.

Применительно к рассматриваемому случаю сказанное означает, что преподавание профессиональной этики юриста, как бы вырастает из ранее пройденного студентами курса общей этики. Возьмем для примера такое специфическое понятие, как *профессиональная честь*. В самом деле, юристы широко оперируют им, что находит отражение как в нормах законодательства, так и разнообразных этических кодексах. Например, присяга прокурора (следовательно) содержит обязательство «дорожить своей профессиональной честью» (ст. 8 Федерального закона «О прокуратуре РФ»). Ст. 3 Кодекса судейской этики предписывает судье в любой ситуации «сохранять личность, достоинство, дорожить своей честью». Аналогичное требование содержится в ч. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката. Между тем, сами судьи отмечают, что в вопросах «об определении гармонии между правовыми и нравственными правилами при их применении» они сталкиваются с той трудностью, что многие

принципы и категории в этой конкретной сфере деятельности продолжают пребывать на уровне абстракций¹.

Практика преподавания показывает, что всему должно быть свое место и время. Специфика юридического образования в немалой степени связана с формированием своеобразного конкретного стиля мышления. Умение найти соответствующую норму в том или ином профессиональном кодексе и знание основных ограничений, связанных с ее соблюдением, умение применить ее для квалификации поступков юриста применительно к его профессиональной и внеслужебной деятельности довольно часто сопровождается непониманием нравственного смысла требования, адресуемого юристу. Применительно к понятию *профессиональная честь* студенты могут легко перечислить основные ограничения, связанные с ее поддержанием и соответственно налагаемые на адвоката, судью, нотариуса или представителя иной юридической профессии. Однако сам вопрос о том, почему и зачем эту самую честь следует поддерживать, каково содержание данного понятия нередко ставит в тупик.

Причина означенной ситуации предельно проста и очевидна. В самом деле, такое специфическое понятие, по сути заключающее в себе представление о корпоративной чести профессиональной группы, должно было бы опираться на усвоенное ранее, в курсе общей этики понятие *честь*. Это предполагает установление его связи с иными этическими понятиями и категориями, посредством которых осуществляется нравственная мотивация и регуляция поведения индивида. Раскрытие содержания данного понятия создает основу для рассмотрения того, как и каким образом оно проявляется применительно к различным ситуациям, включая сферу профессиональной и внеслужебной деятельности юриста.

Нам представляется, что применительно к дисциплине специализации, статусом которой как раз и обладает профессиональная этика юриста, рассматривать понятия общеморального ряда уже поздно и абсолютно непродуктивно. Во-первых, потому что их следовало усвоить на младших курсах, то есть там,

---

¹ Беспалов Ю.Ф. Судейская этика: пределы, стимулы и ограничения // Судейская этика. М., 2010. С. 21.

где преподаются общетеоретические мировоззренческие дисциплины, создающие задел собственно юридической специализации. Во-вторых, вряд ли допустимо игнорировать тот факт, что студенты старших курсов уже вполне ориентированы на свою профессию, и проходить с ними азы, которые должны быть усвоены раньше, выглядит, по меньшей мере, нелогично.

Выход из этой ситуации может быть разным. Оптимальным был бы переход к многоступенчатой системе преподавания этики юристам. В этом случае достигалась бы необходимая преемственность, поскольку на каждой из ступеней последовательно и взаимосвязано решались бы свои специфические задачи. На наш взгляд, могут быть выделены три таких ступени. Первая из них, несомненно, связана с преподаванием общей этики. Здесь закладываются основания категориальной грамоты, понимания природы моральной мотивации поведения, основных нравственных ценностей, принципов, норм. Курс этики следовало бы читать на первом или втором курсе, в общем ряду дисциплин социально-гуманитарного цикла.

Следующая ступень связана с углублением полученного знания и его конкретизацией применительно к профессиональной деятельности юриста. Преподавание данного курса, на наш взгляд, наиболее целесообразно на старшем выпускном курсе. Значимостью здесь обладает тот факт, что профессиональная деятельность регулируется как нормами законодательства, так и этическими кодексами, действие которых, в итоге, оказывается взаимодополнительным.

Обращение к проблематике профессиональной этики для будущего специалиста в сфере правоправедения тем более значимо, что оно позволяет лучше понять как специфику обоих видов регуляции, так и уловить нюансы, которые не могут быть учтены в содержании правовых норм. Такой курс должен быть универсален в той степени, чтобы это позволило отразить общие универсальные требования, присущие, как судейской, адвокатской, нотариальной и иным видам специализированной юридической деятельности. Значимую роль здесь играет то, что на протяжении своей профессиональной карьеры юристу прихо-

дится неоднократно менять род занятий. Поэтому уровень его подготовки по необходимости будет универсален.

Завершающий этап образования студентов применительно к рассматриваемой сфере мог бы протекать в рамках подготовки магистров права. Его особенность связана с задачами учета специализации. Наряду с судейской, адвокатской, нотариальной специализациями вполне адекватно смотрелась бы разработка таких курсов, как, например, этика бизнеса и этика государственной и муниципальной службы. Это, как представляется, позволило бы учесть не только универсальные, но и особенные требования, присущие этическому регулированию применительно к различным сферам специализированной юридической деятельности.

Итак, преподавание профессиональной этики юриста, с учетом грядущего перехода к двухуровневой системе подготовки юристов (бакалавриат + магистратура), нуждается в осмыслении и перестройке сообразно новым реалиям в сфере юридического образования. Это предполагает большой объем работ по изменению учебно-методического обеспечения для всех категорий студентов, обучающихся в академии. Отчасти, такая работа уже начата и реализуется в таких достаточно успешных проектах, как подготовка сборника кодексов по профессиональной этике юриста (2008 г.), оригинального задачника по профессиональной этике юриста (2009 г.), словаря «Этика и профессиональная этика» (2007 г.). Разработаны для размещения на сайте академии электронные тесты, сочетающие в себе элементы универсализации и специализации, общеэтического и профессионального компонента.

Сказанное позволяет заключить, что рассматриваемый в таком контексте процесс преподавания профессиональной этики юриста может обрести некоторые черты завершенности в том случае, когда будет подготовлен ряд новых учебных пособий и учебно-методических комплексов, которые бы в должной мере учитывали особенности, присущие каждому из указанных нами этапов подготовки студентов.